

Как Екатерина Великая по Волхову ходила...

Владимир Чепелев

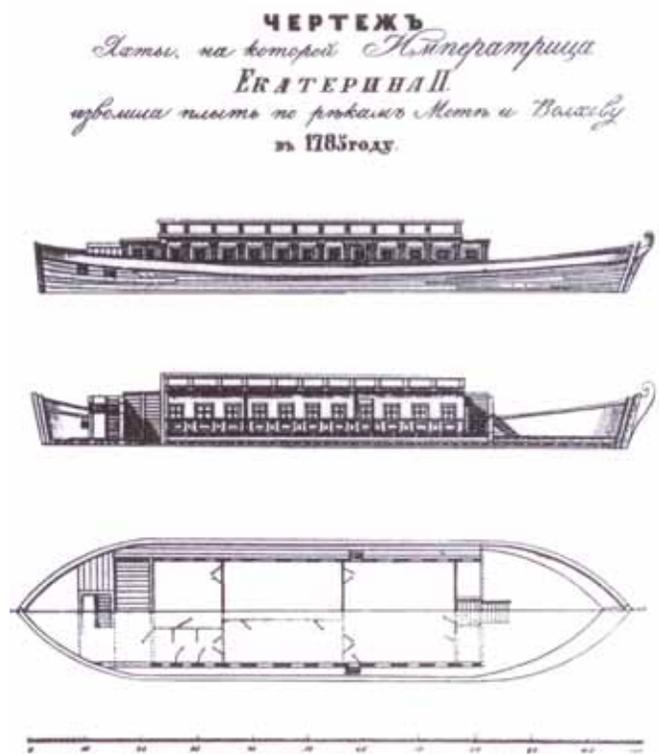
В путеводителе по Новгороду, изданном в 1891 году, написано: «Пройдя мост по берегу Волхова, вдоль кремлевской стены вы заметите на довольно высоком холме старое каменное здание, обнесенное деревьями; в нем сохраняется сделанная из соснового дерева барка, на которой императрица Екатерина II совершила путешествие по Волхову и Мсте в 1785 году и которая подарена была ею новгородскому дворянству». (Бураковский С. З. Путеводитель по Новгороду и его окрестностям. Новгород, 1891. С. 85.)

А вот выписка из статьи начальника научно-экспозиционного отдела ЦВММ В. Я. Крестьянинова, опубликованной в журнале «Судостроение» за 1991 году: «Оригинальная модель 12-весельного распашного катера, на котором летом 1780 года путешествовавшая Екатерина II пересекла реку Волхов; в качестве гребцов использовались новгородские дворяне. До начала 90-х годов XIX века катер хранился на берегу Волхова. Действующая модель (масштаб 1:16 натуральной величины) изготовлена в мастерской музея под руководством А. Я. Глотова (1820)». (Крестьянинов, В. Я. Экспонаты ЦВММ рассказывают о кораблестроении и флоте // Судостроение. № 7. 1991. С. 42.)

В этом небольшом абзаце оказалось немало ошибок. Екатерина II путешествовала по Волхову не в 1780, а в 1785 году. Императрица не «пересекла» Волхов, а несколько дней плыла по нему, и не на открытом гребном катере, а на крытой речной барке. Использовались не новгородские дворяне, а вышневолоцкие лоцманы и судовые рабочие. Судно хранилось не где-то на берегу Волхова, а конкретно в Новгороде. И, наконец, модель катера была сделана не в масштабе 1:16, а в масштабе 1:12.

Судя по модели, катер Екатерины II, натуральные размеры которого составляли 11.10 × 2.27 × 1.05 м, представлял собой легкую и изящную парадно-выездную шлюпку и вряд ли подходил для длительных путешествий императрицы, привыкшей к роскоши и удобству, в окружении свиты и челяди. Да и не годилась килевая морская шлюпка для плавания на каменных порогах с их стремительным и переменчивым течением, где даже мелкосидящие плоскодонные речные лодки и барки проходили с большим трудом, а нередко и разбивались.

Хорошо известно, что Екатерина II много путешествовала по России, причем не только по суше, но и по рекам, любила она и недалекие морские прогулки. Во время своих путешествий в 1780, 1785 и 1787 годах императрица побывала и в

Новгороде. Первое и третье посещения города были сухопутными, второе – и по суше, и по воде. Как впоследствии писала Екатерина II своему французскому корреспонденту барону Г. М. Гримму: «около 1200 верст сухим путем и 600 верст по воде...».

Поводом для путешествия 1785 года стало желание Екатерины II посетить Вышневолоцкую водную систему (водный путь от Волги до Балтийского моря, открыт для навигации в 1709) и «самолично» осмотреть все важнейшие гидротехнические сооружения. В поездке императрицу сопровождали генерал-фельдмаршал князь Г. А. Потемкин, обер-штальмейстер Л. А. Нарышкин, обер-камергер

граф И. И. Шувалов, графы А. С. Строганов и А. П. Ермолов, статс-секретарь С. Ф. Стрекалов, тайный советник граф А. А. Безбородко и другие, а также иностранные дипломаты: австрийский посол граф Л. фон Кобенцель, английский и французский посланники – графы А. Фицгерберт и Л.-Ф. де Сегюр.

Путешествие началось 24 мая. Из Царского Села выехали в дорожных экипажах, предполагая в Боровичах пересест на речные суда. Екатерина II сидела в большой шестиместной карете, в которой с ней ехали приближенные лица и те из свиты, кого она приглашала для беседы.

Посетив по пути Новгород, 29 мая доехали до Вышнего Волочка, где Екатерина II осмотрела шлюзы и каналы, соединяющие Мсту с Тверцою. Не окончив осмотр, 30 мая она неожиданно отправилась в Москву, уступив просьбе московского губернатора графа Я. А. Брюса «побывать у него в гостях».

После короткой отлучки в Москву 6 июня императрица вернулась в Вышний Волочек, где остановилась в Путевом дворце, на набережной канала, который в честь ее приезда был иллюминирован тысячами светильников в глиняных плошках и массой факелов. На нем была построена пристань и галерея с балюстрадой и гирляндами.

На другой день, 7 июня, Екатерина II наблюдала ввод судов в Тверецкий шлюз, «обозревала» вышневолоцкие каналы с их сооружениями, вновь устроенный гранитный Заводской бейшлот (название плотины в XVIII веке) и выпуск груженых судов из Цнинского шлюза в озеро Мстино. Затем она отправилась из Вышнего Волочка по береговой дороге, идущей от Цнинского канала по левому берегу реки Цны, озера Мстино и реки Мсты. Сплав судов по озеру Мстино императрица смотрела с высокого берега, на котором специально для этого был устроен павильон, а выпуск судов из озера Мстино в Мсту – с галереи при Мстинском шлюзе. При этом она лично указала место для постройки нового гранитного Мстинского шлюза в двух верстах ниже по течению (был построен в 1792 г. – В.Ч.).

Самым опасным местом на Вышневолоцкой водной системе являлись боровицкие пороги на реке Мсте. Они начинались с Опеченского посада, проходили мимо Боровичей и оканчивались у Потерпелицкой пристани. Всего здесь насчитывалось 35 порогов и 11 островов, не покрывавшихся водою. Наиболее опасными порогами считались Выпь, Вязь, Лестница, Печки, Гверстка, Бели, Гнилка, Егла и Витцы. Как в свое время отмечал К. Случевский: «В полную воду, когда уровень Мсты искусственно поднимался спуском вод

из озер, лежавших выше ее по течению, барки на порогах мчатся, пробегая 36-верстное расстояние почти в один час времени. Мста не глубока, особенно на порогах, и даже в полоую воду, когда вода на порогах кипит, как в котле, глубина ее местами не превышает аршина! Поэтому наибольшая осадка судна всегда определяется в 14 вершков (62.3 см)». (Случевский К. К. Путешествие по северо-западу России. Т. I. СПб., 1897. С. 26.)

Утром 8 июня, по сухому пути императрица отправилась в Боровичи. У первого боровицкого порога Выпь, она «благоволила выйти со всею Высочайшею свитою на берег реки Мсты и изволила шествовать в нарочно приготовленную тут галерею для обозрения проводимых через пороги барок с разным грузом...».

С первого проходящего судна Екатерину II приветствовали князь Г. А. Потемкин, граф Сегюр, а также генерал-поручик Н. П. Архаров, директор водяных коммуникаций. Это было большой неожиданностью для нее. Во время прохода порогами барка дала течь, но распорядительностью Архарова и усилиями судовых рабочих неисправность была исправлена, и опасность миновала. По воспоминаниям Сегюра, императрице понравилась эта выходка, хотя она и пожурила их за излишний риск.

Затем Екатерина II «изволила сесть в экипаж и шествовать 17 верст, до назначенной для обеденного стола станции, в город Боровичи», где остановилась в доме петербургского купца Гуттуева. Пребывание императрицы в Боровичах была непродолжительно, уже вскоре она отправилась на Потерпелицкую пристань, куда заранее выехала часть ее свиты для посадки на суда. Но и здесь государыня долго не задержалась, так как еще до полудня последовал отвал императорской флотилии от пристани. (Судоходный дорожник Европейской России. СПб., 1855. Ч. II, отд. 1. С. CLXXXII.)

С Потерпелицкой пристани весь остальной путь по нижней части Мсты, озеру Ильмень и Волхову Екатерина II совершила водою. Для этого заранее была собрана флотилия, состоящая из 30 речных судов, различной величины и назначения. Судно для самой императрицы было построено в Боровичах, а для свиты и obsługi – в Вышнем Волочке, Боровичах и на Потерпелицкой пристани. Руководил постройкой судов обер-интендант флота вице-адмирал П. И. Пущин. Под его наблюдением «все суда были оснащены, снабжены лоцманами и рабочими, одетыми в новые зеленые кафтаны с серебряными галунами, с красными кушаками и в шляпах

с красными лентами». (Судоходный дорожник Европейской России. СПб., 1855. Ч. II, отд. 1. С. CLXXVI–CLXXVII.)

В свиту Екатерины II входил и художник М. М. Иванов, зарисовавший ее путешествие по Вышневолоцкому водному пути. Альбом его акварельных рисунков, хранящихся в Государственном Русском музее, дает нам возможность представить, как это происходило. Вид флотилии представлял особенно великолепное зрелище, когда она, спустившись по Мсте, достигла озера Ильмень, покрытого множеством украшенных цветами и лентами судов и лодок. Раздавалось пение, играла музыка; крестьяне и крестьянки в нарядных одеждах приближались к флотилии императрицы, радостно приветствуя государыню.

В этот момент с Ильменя была запущена ракета, возвестившая о приближении императрицы к Новгороду. Немедленно окрестности города огласили колокольные звоны десятков церквей, а с кремлевских стен раздался пушечный салют. В полночь 14 июня императорское судно пристало к правому берегу Волхова, чуть выше моста, недалеко от Путевого дворца (построен в 1771 году). Отслужив поутру литургию в Софийском соборе и осмотрев город, в тот же день Екатерина II продолжила свой путь.

Ниже Потерпелицкой пристани по маршруту следования императрицы были устроены 17 особых станций, то есть мест остановок, «для ночлега и обеденного стола», куда заранее были отправлены «придворные служители» и заготовлены необходимые припасы, по Мсте – 10, а по Волхову – 7 станций, в среднем – около 30 верст одна от другой.

Из рассказов Сегюра видно, что в продолжение всего путешествия Екатерина II не переставала заниматься государственными делами, в том числе и внешнеполитическими. Сам Сегюр старался исполнить данное ему французским правительством поручение – заключить торговый договор с Россией, что тогда ему не удалось сделать, а только в начале 1787 году.

В Новую Ладогу императрица прибыла 16 июня, следовательно, весь путь на судах от Потерпелицкой пристани продолжался 8 дней, а считая от Вышнего Волочка – 10 дней. 17 июня Екатерина II покинула Новую Ладогу, а спустя два дня

императорская флотилия уже вплывала по Неве в Петербург. Новгородское дворянство, в числе 60 человек, провожало Екатерину II до самой Петербургской границы, «будучи преисполнено чувствований искреннейшей преданности и усердия к Августейшей своей Государыни».

Екатерина II была очень довольна этой поездкой, «как самой веселой», которая «когда-либо бывала на свете», и после прибытия в Новую Ладогу изволила щедро награждать тех, кто обеспечил ей это приятное и благополучное путешествие, а именно: «бывшим на судне императрицы, старшему лоцману Меркулу Лаврентьеву – 100 рублей, шести младшим лоцманам – по 75 рублей; 28 лоцманам, сверх обыкновенной платы по 18 рублей на человека, еще по 30 рублей на каждого; 39 концевым (лоцман или вожак на судне только в один конец, от места до места – В.Ч.), сверх обыкновенной платы по 12 рублей на человека, еще по 25 рублей на каждого; 639 гребцам сверх обыкновенной платы по 9 рублей на человека, еще по 15 рублей на каждого». В дальнейшем, из кабинета императрицы было прислано еще 6253 рубля, которые были распределены так: «за простой рабочих в пути – 2253 рубля, на их прокорм в пути – 1000 рублей, награждения – 3000 рублей». Деньги эти приказано было разделить поровну между всеми лоцманами и рабочими, бывшими на судах во время плавания. Посыпались награды и на чиновников, в виде повышения в чинах и дорогих подарках, состоящих в «бриллиантовых перстнях, золотых и бриллиантовых табакерках, и часах дорогой цены».

Во время пребывания в Новой Ладоге, императрица в именном указе предложила директору водяных коммуникаций генерал-поручику Н. П. Архарову принять необходимые меры по улучшению Вышневолоцкой водной системы.

Практическим результатом поездки Екатерины II явился указ об отпуске ежегодно суммы в 40 тысяч рублей для реконструкции и поддержания в рабочем состоянии Вышневолоцкой водной системы. (Истомина, Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX века. М., 1982. С. 138.)

Продолжение следует